

Прошло два дня с тех пор, как она переместилась в это тело.

В первую ночь, когда она плакала, ей снилось, что она ходит по кругу. Сколько она ни пыталась думать, ей никак не удавалось вспомнить, где она находится. Наутро она проснулась с опухшими глазами и темными кругами под глазами. Сяо Си пришлось бегать по окрестностям в поисках травяных компрессов, чтобы снять отеки и вернуть юной госпоже красоту.

Так повторялся распорядок дня Бай Юй в течение двух дней. Йокнафа умерла сразу после того, как ей разбили сердце, затем она снова очнулась в теле злодейки, которую когда-то играла в сериале, и после этого ей пришлось пройти через все испытания на банкете. Хуже того, все это время ее переполняли воспоминания и эмоции прежнего тела. Кто сможет спокойно спать?

Поначалу она была спокойна, но это было связано с ее адаптацией и действиями в прежней жизни. Теперь, когда у нее было время все осознать, ее реакцией была, как и у любого нормального человека, она плакала от страха.

Она боялась этого незнакомого мира. Она боялась, что в этой жизни ее ждет тот же конец, что и в сериале, что она погибнет от руки собственного возлюбленного. Если бы она что-то изменила, то все равно не знала бы, что еще сделать, чтобы избежать этого конца.

Больше всего на свете она боялась, что сама влюбится в того, кто стал причиной ее смерти в прошлой жизни.

Бай Юй, не выходя из спальни, продолжала размышлять о том, какой путь ей выбрать в этой новой жизни. Ее темные глаза снова и снова смотрели на распускающиеся цветы красной сливы.

.....

— Госпожа, последние два дня вы почти не притрагивались к еде.

Служанка посмотрела на свою госпожу, которая заметно изменилась. Она стала более задумчивой. Ее обычный интерес к одежде, косметике и нарядам пропал. Теперь она просто держалась в тени и не выходила из своей комнаты. Больше всего служанку беспокоило то, что она почти не ела.

— Вы хотите что-нибудь особенное на завтрак, госпожа? Я прикажу повару немедленно приготовить это для вас.

— Я хочу KFC.

— Да...?

Ей надоела здешняя еда. Не то чтобы она была невкусной, но она скучала по привычной ей нездоровой пище, такой как жареная курица или наггетсы. Моему телу нужен картофель—фри!

— Ка... Кей— Эб— Сиа? Что это за еда?

Бай Юй вздохнула:

— Забудь об этом.

— Да, госпожа, — Сяо Си удрученно ответила, затем отступила, чтобы стоять с опущенной головой и больше ничего не говорить, думая, что она разозлила свою молодую госпожу. Если госпожа будет так вздыхать, то следующее, что она сделает, это ущипнет ее или, может быть, бросит в нее чем—нибудь, как обычно.

— Как здоровье матушки?

— Сегодня... сегодня утром у первой Фужень немного болела голова, — ответила Сяо Си, подняв голову. Она была удивлена, что на этот раз Бай Юй не выместила на ней свой гнев.

— Сообщи в главный дом, что я буду завтракать там.

— Да, госпожа, — Сяо Си засияла, а затем повернулась, чтобы отдать распоряжения служанкам, ожидающим у входа в комнату.

По сюжету, сегодня Юэ Мэй должна была заболеть из— за беспокойства за Бай Юй, которая была наказана за позор семьи Бай, после того как ее разоблачила Бай Хуа на банкете. Но, судя по тому, что сказала Сяо Си, здоровье матери было лучше, чем ожидалось.

Чтобы убедиться в этом, Бай Юй отправилась посмотреть на нее своими глазами, а также она хотела использовать эту возможность, чтобы встретиться с другими людьми в особняке. Обычно, если не было других неотложных дел, хозяева особняка Бай завтракали вместе. Бай Юй всегда ела вместе с матерью в главном доме, но последние два дня были тяжелыми, и ей не хотелось ничего делать, поэтому она придумала отговорку, что хочет отдохнуть. Теперь ей нужно было возвращаться, чтобы принять участие в сражении.

В особняке Бай стол для завтрака был полем битвы женщин. Главной героине повезло, что ее статус и статус ее матери был слишком низок, а вот Бай Юй, дочь первой жены, участвовала в этой битве уже более десяти лет.

Кроме матерей Бай Юй и Бай Хуа, у ее отца было еще две жены. У этих фужень тоже были свои дети. Однако наложницы и «привилегированные» служанки не имели права садиться за стол в главном доме.

Как бы сильно Бай Хань ни любил Юэ Мэй, и традиции, и политика вынуждали его жениться на других женщинах. Чем больше времени проходило, тем более непредсказуемыми становились сердца людей. Невозможно было понять, осталась ли в нем прежняя любовь.

— Чья это еда? — спросила Бай Юй у Сяо Си, глядя на незнакомую служанку, которая поклонилась ей. В руках служанки был поднос, на котором стояла одна миска риса и одно блюдо с остывшей едой.

— Это еда третьей госпожи, госпожа.

— Она всегда так ест?

— Да. Разве это не приказ госпожи? — Сяо Си наклонила голову, смущенная вопросом хозяйки.

— Хорошо, — спокойно ответила Бай Юй. Она ушла, даже не взглянув на жалкий ужин героини. По крайней мере, она не умерла от голода.

— С уважением, Ю— эр, к отцу, матери, второй Фужень и третьей Фужень.

[ПП: Имеется в виду вторая жена и третья жена]

Прибыв в главный дом, Бай Юй сделала реверанс родителям, мило поприветствовав их, затем поприветствовала вторую жену и кивнула на приветствие своей пятой сестры.

Согласно традиции, она должна была называть двух Фужень второй матерью и третьей матерью, но Бай Юй была слишком горда. Единственной женщиной, которую она называла матерью, была Юэ Мэй. Кроме того, она не проявляла особого уважения к другим Фужень, а жены и наложницы, наоборот, должны были быть осторожны в обращении с ней.

— Ты хорошо себя чувствуешь, дитя?

— а, отец. Мне гораздо лучше, — Бай Юй мягко ответила отцу. Первоначальный владелец тела в значительной степени испытывал привязанность к отцу. Несмотря на то, что у него было много жен, он все равно особенно баловал ее и ее старшего брата, родившегося от Юэ Мэй. Старший брат Бай Юй был первенцем в семье, а Бай Юй, хотя и родилась второй, называлась первой дочерью.

— Как странно. Старшая сестра обладает такой сильной магией. Почему она была так беспечна и позволила циньским струнам разрезать ее? — прервав разговор с отцом, раздался тоненький голосок, привлечший внимание всех сидящих за столом.

— Юэ, ну что ты такое говоришь, — полушутя— полусерьезно отчитала вторая Фюжень свою дочь Бай Юэ. Она даже бросила вызов Бай Юй, прямо встретившись с ней взглядом.

— Но, мама, Юэ— эр глупая, поэтому, как бы я ни старалась, все равно не смогла понять... — продолжала изображать невинность и насмешливо произнесла четвертая сестра. — ...Сестра владеет красной магией высокого уровня. Как она могла быть такой глупой, даже до такой степени, что ее отравили и ранили?

— Может быть, тот, кто ее отравил, обладает более сильной магией, чем она? — взаимодействие матери и дочери было впечатляющим.

— Но виновницей была третья сестра, а она вообще не владеет магией. Она не может быть сильнее старшей сестры... — она уставилась на Бай Юй. — Эта никчемная девчонка, должно быть, использовала против первой сестры какую— то тайную хитрость.

Над Бай Юй посмеивались, что она настолько глупа, что даже человек, не владеющий магией, может причинить ей вред. Но разве они не могли сказать об этом прямо? Зачем тратить силы на то, чтобы болтать без умолку?